

Вып. 3 / под ред. И. А. Беляева. – Оренбург : Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2002. – С. 5-18.

2. Мудрик А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации / А. В. Мудрик // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика, Психология. – 2008. – Вып. 3(10). – С. 7-24.

3. Педагогика для всех : кн. для будущих родителей [Для ст. возраста] / С. Соловейчик. – М. : Дет. лит., 2001. – 365 с.

4. Педагогический словарь / под ред. Г. М. Кождаспировой. – М. : Академия, 2005.

5. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. – М. : Экономика, 2004. – 304 с.

УДК 371.134:378.147

**Г. П. Селиверстова,
г. Екатеринбург**

Формирование андрогинных качеств выпускников как инновационный аспект современного профессионального образования

Под влиянием современных социальных условий постепенно девушки приобретают маскулинные качества, а юноши их теряют. Разработка и внедрение в образовательный процесс гендерных педагогических технологий, направленных на формирование андрогинных качеств личности, является средством здоровьесбережения, развития самоактуализации, социально-профессиональной мобильности выпускников.

Ключевые слова: коэволюция, социализация, гендер, анрогиния, образование.

**G. P. Seliverstova,
Yekaterinburg**

Formation of androgynous quality graduates as an innovative aspect of modern vocational education

Under the influence of modern social conditions gradually, girls are becoming masculine qualities, and men lose them. The development and introduction in educational process of gender pedagogical technologies, directed on formation of androgynous personalities is a means of health care, development of self-actualization, socio-professional mobility of graduates.

Key words: coevolution, socialization, gender, anroginity, education.

По данным генетики каждый человек наследственно уникален, так как является носителем индивидуального набора генов, отвечающих за соответ-

ствующие признаки. Поэтому свойства человека во многом зависят от генотипа. Передача генов от поколения к поколению осуществляется на основе законов наследственности. Индивидуум наследует от родителей такие свойства, как телосложение, рост, массу, особенности скелета, цвет кожи, глаз, волос, способности к вычислению в уме, склонности к тем или иным наукам и т. д. Вместе с тем человек и человечество как открытые живые системы могут развиваться только в единстве с природой, т. е. в рамках коэволюции. Данная теория разработана русским ученым В. И. Вернадским в начале XX века. Автор научно обосновал тесную взаимосвязь человека и природы. Развитие теории коэволюции на современном историческом этапе позволяет утверждать, что человеком наследуются не сами способности, а лишь их задатки. Последние реализуются в онтогенезе только тогда, когда растущий организм с раннего возраста находится в общении с людьми, в соответствующей социальной среде: «Развиваясь на основе задатков, – писал С. Л. Рубинштейн, – способности являются все же функцией не задатков самих по себе, а развития, в которое задатки входят как исходный момент, как предпосылка. Включаясь в развитие индивида, они сами развиваются, т. е. преобразуются и изменяются» [1, с. 56]. При этом реализация генетического потенциала человека жестко ограничена во времени, так как тесно связана с чувствительными периодами онтогенеза. Так, если пропустить срок ранней социализации, то безвозвратно угасает генетически обусловленный потенциал развития речи. Ярким примером этого утверждения являются многочисленные случаи, когда младенцы силой обстоятельств попадали в джунгли и проводили среди зверей несколько лет. После возвращения в человеческое общество они не могли уже в полной мере наверстать упущенное: овладеть речью, приобрести достаточно сложные навыки человеческой деятельности, у них плохо развивались психические функции. Этот пример свидетельствует о том, что характерные черты человека, его поведения, деятельности приобретаются при участии социального наследования, через передачу поколениям социальной программы в процессе воспитания и обучения. Взаимодействие наследственности и среды обитания, преимущественно социальной, в развитии человека играет важную роль на протяжении всей жизни. Особую важность оно приобретает в периоды формирования организма: эмбрионального, грудного, детского, подросткового и юношеского, – так как именно в это время наблюдается интенсификация процессов развития организма и формирования личности. Таким образом, становится очевидным, что человек – это часть природы и продукт общественного развития. Наследственность определяет то, каким может стать организм, но развивается человек при одновременном воздействии обоих факторов – наследственности и среды. В процессе онтогенеза человек периодически испытывает потребности, определяющие его поведение. По мнению А. Маслоу, к потребностям человека относятся физиологические потребности, потребность в безопасности и защищенности,

социальные потребности, потребности в уважении, в самореализации как личности. Названные потребности иерархичны, они удовлетворяются последовательно. Если человек голоден, то на первых порах он будет заботиться о добычании хлеба насущного, а не о самореализации. Но если человек в реализации своих идеальных потребностей дошел до уровня самоактуализации, то у него высшие потребности начинают доминировать над низшими – биологическими потребностями. Такой человек может ограничиться минимумом в плане удовлетворения физиологических потребностей и будет настойчиво добиваться поставленных перед собой целей. На этом уровне развития люди понимают, что смысл человеческой жизни – в максимально полном развитии заложенных задатков и способностей и это возможно только в творческой работе, которая становится смыслом их существования [2, с. 73-75].

В русле коэволюции следует рассматривать гендерные особенности людей. Так, установлено, что половые психические особенности обусловлены как биологическими факторами, так и исторически сложившейся дифференциацией мужских и женских социальных ролей, разделением труда по половым признакам, различием в традиционном воспитании девушек и юношей в соответствии с культурно-историческими стереотипами женственности и мужественности. Половая идентификация – самоотнесение индивида к определенному полу – также связана с его половой социализацией, развитием соответствующего полового самосознания, овладением социально-половой ролью. Половое самосознание индивида, формирующееся в социальной среде, подкрепляет «правильное» половое поведение и порицает возможные отклонения. Полоролевые нормы формируют у человека «образ мужчины» или «образ женщины». Первичная половая самоидентификация формируется уже к двум годам, а в шесть-семь лет интенсивно формируются половые установки, проявляющиеся в выборе игр, стиле поведения, половой сегрегации (формирование общностей одного пола). В подростковом возрасте полоролевые ориентации особенно усиливаются и становятся ведущими в общении сверстников. В этом периоде онтогенеза может возникать синдром дисморфобии – боязнь полового несоответствия. Дисгармония физического и психосоциального развития остро переживается, происходит интенсивное полоролевое самоутверждение, формируется психосексуальная направленность личности. Дефекты полоролевой социализации, недостатки полового воспитания могут вызвать отклонения в поведении индивида.

Существует множество различий, связанных с формирующимися под влиянием социума гендерными особенностями. Некоторые исследователи считают, что девочки в общей массе превосходят мальчиков в речевых способностях, мальчики имеют преимущество в зрительно-пространственных способностях; мужчины более агрессивны и неустойчивы, чем женщины, их интеллект более аналитичен. Девочки и женщины лучше справляются с рутинными односложными видами деятельности. Восприятие облика человека

женщинами более детализировано. Женщины более эмоционально чувствительны. Психика женщины более обусловлена наследственностью, а психика мужчин – влияниями среды. Высказываются мнения о половых различиях внушаемости, тревожности, соревновательности и доминантности. Для женщин более характерен эмоционально-экспрессивный стиль поведения, для мужчин – предметно-инструментальный [3, с. 134-135]. На современном этапе развития общества более высокие уровни его культурного развития характеризуются тенденцией к преодолению противопоставления мужчин и женщин, граница различий между мужчинами и женщинами становится все более размытой. Женщины осваивают мужские профессии, самостоятельно могут отремонтировать что-либо в доме, все чаще проявляют такое мужское качество, как настойчивость. Мужчины же становятся более ухоженными, часто можно заметить, что они теряют такое качество, как упорство. Равенство мужчин и женщин в общественном производстве, овладение женщинами «мужскими» профессиями ведет к формированию соответствующих «мужских» психических качеств. Это порождает некоторую неопределенность полоролевых ожиданий, ломку традиционных стереотипов половых ролей, что может вызывать конфликтность межличностных отношений.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость формирования у подрастающего поколения андрогинных качеств. Понятие «андрогиния» описывает такую ситуацию, когда гендерные роли становятся гибкими и позволяют всем людям женского и мужского пола вести себя в соответствии с индивидуальными особенностями, а не с гендерными предписаниями. В андрогинном поведении отражается реальное отсутствие чисто мужских или чисто женских качеств: девочки и мальчики, женщины и мужчины могут быть эмоциональными и не очень, самостоятельными и зависимыми, мягкими и жесткими, болтливими и неразговорчивыми, боязливыми и бесстрашными. Люди андрогинного типа более приспособлены к жизни и гораздо реже испытывают стрессы, связанные с полоролевыми конфликтами, склонность к проявлению отклоняющегося поведения, демонстрируют успешную социально-профессиональную мобильность [4, с. 112-114].

В спектре рассматриваемой проблемы нами проведено исследование степени выраженности склонности к отклоняющемуся поведению современной молодежи. В исследовании приняли участие 52 студента 1-го курса РГППУ в возрасте 19-20 лет. Из них 32 девушки и 20 юношей. Исследование проводили методом анкетирования. Автор методики – А. Н. Орен [5, с. 34].

Результаты анализа полученных данных показали, что в группе девушек 33,3 % имеют склонность к нарушению норм и правил, 29,4 % склонны к аддиктивному и 14 % – делинквентному поведению, 28,5 % склонны к самоповреждающему поведению, 42,8 % имеют склонность к насилию, 38 % – склонны к волевому контролю эмоций, 47,6 % – склонны к неприятию женской социальной роли. Для юношей характерны склонности к насилию и к

волевому контролю эмоций соответственно в 25 % в 75 % случаев. Из представленных данных следует, что под влиянием современных социальных условий формируются гендерные особенности личности молодых людей. Последние выражаются в том, что девушки прогрессивно приобретают маскулинные качества, такие как склонность к нарушению норм и правил, аддиктивному, делинквентному, самоповреждающему поведению, к насилию и волевому контролю эмоций, неприятию женской социальной роли, вероятно, необходимые для социализации женщин в современном обществе. У юношей постепенно ослабляются и утрачиваются маскулинные качества. В основном юноши сохраняют такое типичное маскулинное свойство, как склонность к волевому контролю эмоций (75 % случаев).

Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки и внедрения в образовательный процесс гендерных педагогических технологий, способствующих формированию андрогинных качеств, повышению адаптационных возможностей, стрессоустойчивости как основы здоровьесбережения обучаемых, развития самоактуализации, творческой активности, социально-профессиональной мобильности выпускников.

Список литературы:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн // Основы общей психологии. – СПб., 1998. – 328 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов // Психология личности. – М., 1990. – 363 с.
3. Тартаковская И. Н. Гендерная социология / И. Н. Тартаковская // Гендерная социология. – М., 2005. – 368 с.
4. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем // Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М. : Рос. политическая энциклопедия, 2005. – 336 с.
5. Орен А. Н. Метод изучения склонности к отклоняющемуся поведению / А. Н. Орен // Клейберг Ю. А. Практикум по девиантологии. – СПб. : Речь, 2007. – 144 с.